

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

Аналитическая записка №51, 2018 (№147)

Обновление политических элит Европы: тенденции и противоречия

Владимир Швейцер

доктор исторических наук, зав. Отделом социальных и политических исследований ИЕ
РАН

***Аннотация.** Черда кризисов последнего десятилетия привела к существенным подвижкам во властных структурах большинства стран-членов Евросоюза. Политические элиты пополнились представителями социал-популистов, националистов, посткоммунистов, получивших места в органах исполнительной власти Греции, Италии, Португалии, Бельгии, Финляндии. Обновляется и верхний слой традиционных политических лидеров Европы – консерваторов, христианских демократов и социал-демократов. Грядущие выборы в Европарламент, скорее всего, подтвердят тенденцию обновления властных структур в ЕС.*

***Ключевые слова:** Евросоюз, Европарламент, националисты, популисты, посткоммунисты.*

Процесс замены политических элит – явление вполне закономерное и, как правило, связанное с возрастными обстоятельствами. Политическое долголетие имеет, однако, не только чисто биологические параметры, определяющие возможность тех или иных деятелей выполнять возложенные на них функции. Необходимость покинуть арену высокой политики возникает, когда исчерпывается потенциал влияния на процессы, происходящие как в отдельной стране, так и вне ее пределов. Причем соответствующие лимиты касаются не только лидеров тех или иных партий, но и самих субъектов политики. И здесь мощным катализатором становятся такие события в жизни

современного общества, которые не могли быть просчитаны заранее. К их последствиям политический класс не был готов и не составил план действий.

От кризиса к кризису

Подтверждением этой истины явился процесс становления Евросоюза в первые почти два десятилетия нашего XXI века. От эйфории, якобы очевидных успехов в сфере экономики, наступило отрезвление в условиях разнообразных кризисов финансово-хозяйственной сферы. От умиления, связанного с ожидавшимся притоком необходимой для ЕС рабочей силы, к тревоге от ее почти неконтролируемого потока в середине второго десятилетия. От теоретически обоснованных надежд, связанных с пополнением рядов членов Сообщества, к констатации проблем, связанных с разнородностью новичков ЕС. От веры в нерушимость основного ядра Союза, сформировавшегося еще в последнее десятилетие века минувшего, к брекзиту и возможности умножения таких «экзитов» за счет стран, неуютно чувствующих себя в новом, практически необжитом доме. От обоснованной в начале надежды на взаимовыгодное партнерство с США, Китаем, Россией, другими ключевыми игроками на мировой арене к острому кризису взаимоотношений. И не только из-за смены лидеров в упомянутых государствах, но и вследствие изменившихся объективных обстоятельств в современном мире.

В этих условиях традиционные европейские политические элиты должны были либо найти, в ограниченный временной промежуток, новые нестандартные решения обрушившихся на них проблем, либо уступить место тем, кто готов был, хотя бы декларативно, возглавить поиск новых путей продвижения к цели – всесторонне гармоничной Европе. Однако неизбежная в кризисных обстоятельствах смена элит протекала без какой-либо внутренней гармонии, скорее импульсивно, чем планомерно. Все нижесказанное относится к странам, вступившим в Евросоюз до его расширения в начале нынешнего тысячелетия. Что касается новичков ЕС, то в их рядах можно узреть тенденцию перехода власти от либерально-консервативного к националистическому классу политиков.

Бури в Средиземноморье

Если руководствоваться чисто географическим принципом анализа поставленной исследовательской задачи, то вырисовывается, прежде всего, средиземноморское направление. Здесь в двух странах – Греции и Италии – произошла практически полная замена первых лиц политики, а в двух других – Испании и Португалии – значительное обновление властной гарнитуры. При всех национально-государственных особенностях этой четверки главным для них был тяжелейший финансово-экономический кризис, усугубленный массовой безработицей. Прежние правители погрязли в коррупционных связях, которые стали достоянием общественности и, следовательно, не могли оставить ее безразличной к этой особенности, имманентно присущей олигархическому капитализму. Свою деструктивную роль сыграл и небывалый наплыв беженцев из стран Ближнего Востока и севера Африки, наиболее характерный для Греции и Италии.

Закон заполнения пустот привел не к традиционной перетасовке колоды политиков правого и левого лагерей, а к появлению на передовой линии средиземноморской политической жизни абсолютно новых акторов. В греческом случае – СИРИЗЫ, а в итальянском – движения «Пять звезд». В Испании и Португалии, где волна финансово-экономических и коррупционных проблем смыла с политической арены, хотя бы на время, правивших долгие годы местных консерваторов, их позиции заняли социалисты, обновившие свою партийную пирамиду.

Сегодня еще рано оценивать промежуточные итоги правления новых хозяев верхних этажей исполнительной власти, однако некоторые наблюдения напрашиваются сами собой. На электоральном поле новички сохраняют ранее завоёванные рубежи. Во всяком случае это подтверждается выборами в местные органы власти. Нахождение социалистов у руля государственной машины на Пиренеях в какой-то степени успокоило бурное море народных протестов, сопровождавших правление их предшественников, хотя в Испании и при власти ИСРП осталась нерешенной каталонская проблема. Менее заметна стабилизация взаимоотношений с верхушкой ЕС. Если в греческом случае наблюдается хрупкое перемирие и нет обострения на «социалистическом фланге» Средиземноморья, то в Италии грядет крупный конфликт с брюссельскими регуляторами европейской экономики. Госдолг этой страны прощать никто из руководства ЕС не собирается.

Обновление политического поля в странах Средиземноморья имело и еще одну весьма примечательную особенность. Те, кто пришли к власти, оказались способны, хотя бы временно, к политическому сотрудничеству с оппозиционерами совсем другой идеологической окраски. Для СИРИЗЫ – это национал-патриоты из «Независимых греков», а для «Пяти звезд» – традиционные сепаратисты из «Лиги», вовремя отказавшиеся от регионального («Лига Севера») обозначения своей партии. В обоих случаях и греческие сиризисты, и итальянские социал-популисты смогли найти общий политический язык с новыми партнерами, оставив на потом прежние разногласия. Отметим, что в прошлом коалиционерами в Европе становились партии, если и не близкие друг другу по идейно-политическим параметрам, то уж, во всяком случае, не находившиеся на противоположных политических флангах.

Система новых коалиций обозначилась и на Пиренейском полуострове. В Испании крайне левые из «Подemos» хотя и не готовы пока занять место в социалистическом кабинете министров, но и не вставляют ИСРП палки в колеса, голосуя за многие новации правительства Санчеса. В соседней Португалии картина еще более благостная. Там левые блоки – коммунистов, экологов и левых социалистов – вошли в правительство лидера ПСП Кошты. И те, и другие прекрасно понимают, что в одиночку не смогут противостоять отошедшим от власти консерваторам.

Подвижки на Севере и в Центре Европы

Тенденция к смене элит обозначилась и на севере Европы. Однако здесь стрелка политического барометра качнулась вправо. Это связано, прежде всего, с тем, что

значительный приток беженцев в скандинавский регион дал важный козырь «партиям альтернативы» националистического толка. В одних случаях они стали партнерами по коалициям с либералами и консерваторами (Норвегия и Финляндия), в других оказывают внеправительственную поддержку традиционным партиям правоцентристского лагеря (Дания). Электоральные успехи партии «Шведских демократов» делают их в перспективе соучастниками правительственного сотрудничества с экспонентами буржуазного политического лагеря. Во всех упомянутых странах националистические партии значительно укрепили свои позиции в местных органах власти, что традиционно является трамплином на пути к высшим органам государственной политики.

Схожие со скандинавскими тенденции обнаруживаются в последние годы и в таких небольших, но важных для Старого Света государствах, как Австрия, Нидерланды и Бельгия. Схожесть объясняется значительным ростом удельного веса таких игроков на политическом поле, как австрийская Партия Свободы, бельгийский Новый фламандский альянс и Партия Свободы Нидерландов. Изменение политической конфигурации в пользу националистов связано с обострившейся в последние годы иммиграционной проблемой, решение которой так и не смогли найти партии местного истеблишмента, прежде всего социал-демократы. Более того, именно националисты перехватили у них знамя защиты «Социального государства», которое теперь следует, по их логике, оборонять от нашествия «чужаков» – трудовых мигрантов и беженцев из стран арабского Востока, и Африки.

Сегодня и австрийские «свободники», и «новые фламандцы» прочно сели в правительственные кресла, найдя общий язык с местными консерваторами и либералами. При этом, националистам пришлось в тактических целях отказаться от приоритетных в прошлом ценностей. В Вене исчезли эскапады в духе евроскептицизма, а фламандские националисты не педалируют идеи выхода Фландрии из бельгийского королевства и превращения последнего в республику федерального типа. Что касается нидерландской Партии Свободы, то она по-прежнему является нерукопожатной для традиционного партийного истеблишмента. На уровне местных органов власти эта партия постоянно укрепляет свои позиции, прежде всего за счет агрессивной антииммигрантской риторики.

Между Мэй и Меркель

В отличие от стран Средиземноморья, Севера и Центра Европы, процессы обновления политических элит в Германии и Великобритании не свидетельствуют о появлении там партий «альтернативного типа», способных в обозримом будущем занять места в высших органах исполнительной власти. Этому выводу не противоречит ощутимый прирост голосов у «Альтернативы для Германии» (А д. Г). Пока что ни на одном из уровней исполнительной власти «А д. Г» не приобрела статус рукопожатной. Отчасти это связано с тем, что ни ХДС/ХСС, ни СДПГ, ни либералы не утратили способность к коалиционному сотрудничеству. К этим «партиям власти» следует добавить и «Зеленых», коалиционно связанных в некоторых землях ФРГ с вышеупомянутыми

партиями. В Восточных землях экологи могут договариваться и с «Левыми», хотя ореол бывших коммунистов мешает этой партии стать их постоянным партнером.

Обновление политической элиты в Германии выражается также в утрате былого авторитета прежними лидерами. Уже сегодня кризис доверия к ним ощущается и у ХДС, и у ХСС. Причем баварские партнеры христианских демократов, учитывая потенциальные возможности «А д. Г» в этой земле, стремятся перехватить у новичков антииммигрантскую риторику. К ней добавляются и конкретные законодательные акты, направленные на ограничения для новых жителей Германии. В ХДС новый стиль проявляется в желании отойти от прежнего еврооптимизма, сочетая это с критикой нынешней американской администрации и более лояльным отношением к России, прежде всего в сфере реализации известных энергетических проектов. Однако существенного поворота в отношениях с США и Россией следует ожидать лишь от нового поколения немецких политиков.

Обновление политической элиты в Великобритании происходит еще более медленно. Проблема брекзита привела к серьезному размежеванию внутри крупнейших партий страны – Консервативной и Лейбористской. Неоднозначность не только процедуры брекзита, но и перспектив его реализации приводит к постоянным перетасовкам в обоих лагерях. В результате не исключена гипотетическая возможность появления некой центристской силы, способной, хотя бы на время, объединить тех, кто сомневается в реальности нынешнего варианта брекзита. Правда, ожидать организационного раскола у консерваторов и лейбористов на этом этапе политической борьбы не приходится. Обе партии видят перед собой пример «Партии независимости» Соединенного Королевства, которая в кратчайший срок смогла на идее брекзита нарастить существенный электоральный вес, а после референдума 2016 года – потерять ранее накопленное влияние. Найти в ЛПВ и КПВ лидеров, отринувших традиции ради неопределенного политического будущего – перспектива маловероятная. Также политически иллюзорна идея блокировки националистических партий Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии. При этом все они, в разной степени и с разной аргументацией, отрицают брекзит исходя из собственных региональных интересов.

«Макронизация» Франции?

В сегодняшней Европе есть и пример того, как на развалинах почившей в бозе партийной системы формируется новая политическая сила. Она ассоциируется с нынешним президентом Франции Э. Макроном. Последний в сложных электоральных условиях попытался обновить политическую элиту страны за счет как беспартийных технократов, так и приемлемых для него в личном плане бывших «республиканцев» и социалистов. Однако прошедшие полтора года показали, что новый истеблишмент еще не готов стать реальной альтернативой традиционной двухпартийности. Ни в социальном, ни в экономическом плане, ни в вопросах евростроительства Макрон не добился тех целей, которые казались ему реальными полтора года назад. Подтверждают этот тезис последние массовые манифестации, очень напоминающие майские события далёкого 1968 года. Его инициатива в деле создания «европейской

армии» выглядит достаточно сырой и уже имеет в Европе гораздо больше критиков, чем сторонников. При этом не сошла окончательно с политической арены страны М. Ле Пен, чья востребованность может проявиться на предстоящих в мае 2019 г. выборах в Европейский парламент.

Грядущие выборы в Европейский парламент

Это, на наш взгляд, важнейшее событие будущего года сможет дать ответ на ряд вопросов, порожденных темой обновления политических элит. Прежде всего, европейцы попытаются определить реальный политический вес как традиционных партий, так и тех, кто хочет придти им на смену. Избирательная кампания в ближайшие полгода поможет уточнить программные ориентиры ее участников, а итоги выборов – оценить степень популярности экспонентов тех или иных воззрений. Сформированные по итогам выборов в ЕП органы законодательной и исполнительной власти Союза покажут перспективы этого интеграционного проекта, обозначат степень его готовности учесть реалии нынешнего времени. После Евровыборов-2019 можно будет, хотя бы пунктирно, говорить об устойчивости или отсутствии в Европейском Союзе новой политической элиты, персонально изменившейся или обновленной по партийному составу.

Abstract. *A series of crises in the last decade led to significant shifts in power structures of most EU member states. Representatives of social populists, nationalists, post-communists gained seats in executive authorities of Greece, Italy, Portugal, Belgium, and Finland. It also updates the upper stratum around political leaders – Conservative Democrats, Social Democrats. The upcoming EU parliamentary election will confirm this renewing political trend.*

Key words: *European Union, European Parliament, nationalists, populists, post-communists.*

Дата выпуска: 26 ноября 2018 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytics